

УДК 81'11

Doi 10.26456/vtfilol/2022.2.229

«ОБМАН» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ФОНЕ ВЬЕТНАМСКОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ)

Т.Т.Х. Нгуен

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются языковые особенности концептуализации обмана в русском и вьетнамском языках. В качестве материала привлекаются русские и вьетнамские глаголы, сопоставительный аспект позволяет установить национально-культурно специфические особенности глаголов, реализующих идею сокрытия информации. В результате проведенного исследования обнаружены три разновидности обмана, которые реализуются в русском и вьетнамском языках различными способами, в частности, варьируются компоненты сценария, связанные с причинно-следственными особенностями обмана.

Ключевые слова: обман, русский язык, вьетнамский язык, глаголы поведения.

Введение

Сопоставительный анализ лексико-семантических полей и входящих в них микрополей необходим для выявления межъязыковых соответствий и лучшего понимания основ межкультурной коммуникации. При значительном внимании к средствам выражения семантических категорий в лингвистике категории «обман» и основанные на них семантические и лексико-семантические поля недостаточно изучены во вьетнамском языке и в сопоставлении с русским языком в силу многочисленности элементов, многогранности смыслов, диффузности границ между элементами поля «обман» и семантически близкими полями, связанными с речевым сообщением ложной информации.

Концептуализация и категоризация такого явления, как обман, занимает значительное место в осмыслении человеческих отношений, о чем свидетельствует многообразие исследований в различных областях науки: религии, лингвистике, психологии, философии, социологии. Лексические системы вьетнамского и русского языков насчитывают большое количество единиц, которые можно системно представить в виде соответствующего семантического поля, обладающего сложной структурой. Средства номинации данного поля представлены глагольными, именными, адъективными и наречными лексемами,

а также синтагмами, которые формируют соответствующие лексико-семантические группы (ЛСГ). В частности, ЛСГ глаголов со значением «обман» – объект исследования в данной статье.

Целью исследования является сопоставление глаголов вьетнамского и русского языка, нацеленное на выявление национально-культурной специфики исследуемого явления. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: 1) анализ дефиниций слова «обман», определение понятий, существующих в русской и вьетнамской культурных традициях; 2) анализ и сопоставление глагольных полей, связанных по значению со словом «обман»; 3) анализ материалов, связанных с этими глаголами, в национальных корпусах вьетнамского и русского языков.

Теоретической базой работы послужили труды лингвистов, которые ранее обращались к изучению концептуализации обмана в разных языках (А.М. Плотникова [11], И.В. Сандомирская [14], В.С. Кучко [8], Н.Н. Панченко [10], А.О. Дик [4], Й. Кубинова [7] и др.).

Значение слова *обман* в русском и вьетнамском языках

Описывая обман с точки зрения лингвокультурологии, Н. К. Рябцева пишет: «Этика здравого смысла предупреждает, что самым опасным в поведении окружающих людей выступает обман. <...> Обман многолик, имеет множество форм и видов – обмануть можно словом и делом, явно и тайно, промолчав или не сделав обещанного. Чтобы сокрыть правду или истинные намерения, человек *кривит душой, виляет, запирается, заговаривает зубы, морочит голову, пудрит мозги, втирает очки...*, совершает вводящие в заблуждение поступки: *жульничает, устраивает подвохи, кормит обещаниями, плетет интриги, действует исподтишка*. <...> Обман – самый драматичный способ отношений между людьми» [12: 179–180].

В русском языке обманом называется поведение человека, когда говорят о речевых действиях, чаще используют слово «ложь».

Слово «обман» переводится на вьетнамский «lđi pđi đđi» (ложные слова, неправда) и «sư lừ đđi» (действия, поступки введения кого-н. в заблуждение) [16; 17], т. е. во вьетнамском языке используется одна лексема для обозначения и поведения, и лживой речи.

Обман может служить различным целям, в зависимости от человека, который к нему прибегает. Это слово обычно имеет негативный прагматический потенциал, и в зависимости от обстоятельств, лжец может стать объектом критики со стороны общества, закона или религии. Однако в двух культурах концепт «обман» не всегда имеет отрицательное значение. В исключительных случаях людям приходится обманывать друг друга. Так, врач и родные не говорят правду пациенту об его серьезной болезни, чтобы он не расстроился и надеялся на лучшее будущее.

Семантическое поле «обман» в русском и вьетнамском лингвокультурологиях на материале глаголов поведения

В русском языке для концептуализации обмана в словарях русского языка были обнаружены следующие глаголы: *обманывать, лгать, врать, проводить и обводить, обходить и объезжать, оплетать, надувать, обдурять, дурить, обдуривать, оболванивать, околпачивать, обжуливать, обжегоривать, облапошить, обставить, охмурять, нагревать, обмишуливать и обмишуривать, обштопывать, обувать, подковывать; мошенничать, жульничать, плутовать, хитрить, лукавить, вилять, крутить и крутиться; оговорить, оклеветать, оболгать, наговаривать, запутать, подвирать, приукрасить*, глаголами лицемерного, неискреннего поведения являются: *угодничать, подхалимничать, пресмыкаться, низкопоклонничать и низкопоклонствовать, раболепствовать, лебезить, лизоблюдничать, подобострастничать* [1].

Количество вьетнамских глаголов, входящих в семантическое поле обмана, не так обширно, как в русском. Тем не менее, во вьетнамском языке достаточно многообразно представлены такие глаголы: *dối* (намеренно говорить неправду, чтобы скрыть чего-н.), *bịp, bịp bợm, lừa, lừa dối, lừa phỉnh, lừa mị, đánh lừa, gạt, lừa bịp, lừa đảo, lừa lọc, lừa gạt, bịp mắt* (обмануть, вводить в заблуждение); *gian lận* (плутовать, мошенничать, жульничать); *nói dối, nói xảo, nói điêu, nói láo, nói phét, bỗc phét, nói dỏc, phét* (говорить неправду со своей конкретной целью); *thất hẹn, thất hứa, lỡ hẹn, phụ lời, không giữ lời hứa* (нарушить обещания); *phản bội, làm phản, phản, phản lại, lật mặt, trở mặt, lật lọng* (предать, изменять, выдать кого-л); *dụ, dụ dỗ, cám dỗ, lôi kéo* (завлекать, заманивать, соблазнять); *xỏ, chơi khăm, chơi xỏ* (подкузывать); *ngoại tình* (нарушать супружескую верность); *vi, vi cáo, vi khống, vi oan, vi vạ* (ложно обвинить, оклеветать); *nịnh, nịnh hót, nịnh nọt, nịnh bợ, ớn thót, xu nịnh, xui xoe, khúm núm, bợ đỡ, quy lụy, luồn cúi, xu phụ, xu mị, liếm gót, bợ đít, cúi luồn, luồn cúi, uốn gối* (угодничать) [3; 16; 17].

В обоих языках глаголы, входящие в семантическое поле обмана, в основном являются разговорно-сниженными. Однако в русском языке глаголы обмана метафорически представлены через образ круга, кругового движения (*обводить, обходить, обводить вокруг пальца, объехать на кривой* и т. д.), как будто субъект-обманщик вводит объекта-обманутого в один круг при помощи разных приемов, чтобы объект сам заблудился и поверил субъекту. В русском языке активно используются и другие метафорические значения, связанные с идеей нагрева (*нагревать*), изменением внешнего вида (*обувать, подковывать*).

Семантическое поле «обман» представлено в русской лингвокультуре множеством глагольных фразеологизмов: *обводить (обвести) вокруг (кругом) пальца, обувать (обуть) на обе ноги, обувать (обуть) в лапти, объехать на кривой (на вороных), напускать туману,*

пускать пыль в глаза, поддевать (поймать) на удочку (на уду), водить за нос, натянуть нос, оставлять (оставить) с носом, оставлять (оставить) на бобах, оставлять (оставить) ни с чем, оставлять (оставить) в дураках, втирать очки, залезать в (чужой) карман, заговаривать зубы, морочить / дурить голову, вертеть хвостом, знать всех ходы и выходы, выходить (выйти) сухим из воды, прятать / хоронить (спрятать / схоронить) концы в воду, играть в кошки-мышки, без мыла в душу лезть (влезть); во вьетнамской: *lừa thầy phản bạn* (обмануть учителя и предать друга), *biên thà bán thiếu* (заниматься нечестной торговлей), *nói dối như Cuội* (обманывать как Куой: Куой – сказочный персонаж, который популярен как обманщик), *dối trên lừa dưới, đi dối cha về nhà dối chú* (обманывать всех подряд), *ăn thật làm dối* (ест всерьез, а работает для отвода глаз), *ăn gian nói dối* (вести себя нечестно), *khom lưng uốn gối* (пресмыкаться, лебезить), *ăn không nói có* (распространять клевету), *vu oan giá họa, gắp lửa bỏ tay người* (букв. выкинуть огонь на другого) (клеветать), *ăn gian nó giàn ra đày* [1; 3; 16; 17].

Концептуализация обмана в русском и вьетнамском языках

В результате анализа глагольных фразеологизмов со значением обмана выделяется три типичных образа, иллюстрирующих идею обмана в русской лингвокультуре: удочка (*поймать на удочку*) – предмет для ловли рыбы. Во вьетнамском языке этот образ так же означает ловушку, но с рыболовной сеткой и с позиции обманутого (*sa lưới* – попасться в сетку). Второй образ использует главные органы чувств человека для получения информации, такие как: глаза (*пускать пыль в глаза*), нос (*водить за нос*), зубы (*заговаривать зубы*), голова (*дурить голову*). Во Вьетнаме считают, что «глаза – окно души», поэтому в основном используются глаза в фразеологизмах, означающих обман, например: *bịt mắt thiên hạ* (закрывать чужие глаза), также для обозначения обмана используется «лицо» (*lật mặt* - перевернуть лицо). В качестве третьего образа в русских фразеологизмах представлены такие основные части тела, как: палец (*обвести кругом пальца*), ноги и лапти (*обуть на обе ноги, обуть в лапти*), тем времени во вьетнамском языке – повседневные человеческие действия: есть, работать, говорить, идти (*ăn thật làm dối* – ест всерьез, а работает для отвода глаз).

Анализ приведенных глаголов и глагольных фразеологизмов показывает, что они связаны со сферой торговли, неискренних отношений между людьми (знакомыми, друзьями, мужчинами и женщинами), на работе. Главное отличие между этими словами и выражениями из семантических полей «обман» в обеих лингвокультурах состоит в степени, цели действия субъекта и следствии, полученном объектом.

Ситуация обмана включает двух участников: субъект (обманщик) и объект (обманутый). Субъект старается ввести объекта в заблуждение

при помощи вербального или невербального приемов ради корыстной цели, или получения какой-нибудь выгоды. Н. К. Рябцева считает, что «субъект обмана имеет две четко противопоставленные, противоположные цели – одну настоящую, но тайную и скрываемую, и другую – «представляемую», «предъявляемую», демонстрируемую, но фиктивную. Их «совмещение» требует от субъекта определенных свойств и дополнительных усилий, а от объекта – способности видеть в наблюдаемом ненаблюдаемое» [13: 167].

При анализе контекстов из Национального корпуса русского языка и корпуса вьетнамского языков нами выделены три причины обмана в обеих культурах.

Первая причина – это намеренное введение в заблуждение с корыстной целью.

*Дело в том, что манипуляторы рассчитывают не на всех людей: известно, что им достаточно **обмануть** от 2 до 4 процентов читателей (слушателей), чтобы с лихвой окупить рекламу (С.В. Юнов) [9].*

*Он тоже хотел **облапошить** казино с помощью крапленых карт (С. Велинос) [Там же].*

*Во-первых, не всегда успевали поймать, а во-вторых, он очень быстро научился **надувать** взрослых (А. Геласимов) [Там же].*

*С одной стороны он удовлетворял мои прихоти, с другой, довольно нахально, прозрачно, **обжуливал**, и на этих обоюдных уступках держался наш сговор (Н. В. Кожевникова) [Там же].*

*Đêm ấy Lệ Hồng nói với chồng: "Em không muốn **lừa dối** anh. Em không muốn **ngoại tình**". / Той ночью Ле Хонг сказала мужу: «Я не хочу тебя обмануть. Я не хочу тебе изменить». (Trần Văn Tuấn) [18].*

*Và từ hôm ấy, để **đánh lừa** giấc ngủ trưa ở rừng tù, tôi đã học chữ **Âng-Lê và Lịnh**, mỗi trưa, dành ra hai mươi phút nghỉ để dạy tôi học ngoại ngữ. / И с того дня, чтобы обмануть дневной сон в тюремном лесу, я каждый день учу английский. И Линь каждый день учит меня английскому языку. (Nguyễn Tuấn) [Там же].*

*Chính một tay hăn đã làm hại bao nhiêu người làm ăn dầu tắt mặt tối, gồng thuê gánh mướn phải tan nát cửa nhà khi bị hăn **lừa lọc** bằng các ngón cờ gian bạc lận. / Именно он сжульничал столько людей своими мошенническими азартными играми. Из-за него много простых рабочих или бедные крестьяне потеряли дома. (Nguyễn Hồng) [Там же].*

*Cách đây ba hôm tôi đã hết tiền và hôm qua đã nợ. Tôi sang bên này không phải để chơi bời rồi mắc nợ, chẳng nhẽ tôi đã **phản bội** lại chính tôi. / Три дня назад у меня деньги закончились и вчера я взял долг. Я переехал сюда не для того, чтобы погулять и залезть в долги, разве я себя предал. (Nguyễn Việt Hà) [Там же].*

*Ai làm sai quyết định này là **phản lại** nguyện vọng của toàn dân, sẽ bị nghiêm trị.* / Кто нарушит это решение, тот предаст желания народы, будет строго наказан. (Lê Lữ) [Там же].

Негативно-оценочные коннотации обмана в двух языках совпадают. Однако во вьетнамском языке отражено осуждение обмана близких людей (друзья, родственники, муж или жена), например: *lừa thầy phản bạn, đi dối cha về nhà dối chú* и др. Во фразеологизмах используются слова *thầy* (учитель), *bạn* (друг), *cha* (отец), *chú* (дядя) для критики неблагодарных людей, которые обманывают даже своих самых близких. Такое поведение оценивается всегда отрицательно и считается нарушением этических норм.

Вторая мотивация обмана связана с неискренним поведением, особенно когда подчиненные заискивают перед вышестоящим ради карьеры или для того, чтобы достичь расположения.

Например, видя, что человек кланяется, хихикает и лебезит перед начальством, они говорят, что этот человек подхалим; или, усмотрев в словах «героя» глупость, они умозаключают, что он глуп (Г.А. Гуковский) [9].

*А кто, по-видимому, начальствует над людьми, но **раболепствует** гневу и честолюбию, и удовольствиям, тот <...>* (Основы социальной концепции Русской православной церкви) [Там же].

*В гостинной он, заикаясь, **раболепствовал** перед матерью, исполнял все её желания, бранил людей, ежели они не делали того, что приказывала Анна Дмитриевна...* (Л. Н. Толстой) [Там же].

*Мало кто из людей может выдержать бремя власти, потому что все остальные начинают перед ним спину гнуть, **угодничать**, подхалимничать* (П. Д. Смирнов) [Там же].

*Bọn buôn gian bán lậu trộm cắp toàn nói những lời hay ý đẹp, lên bồng xiống trảm uyển chuyển, nhịp nhàng với người có quyền, người có của nhưng phía sau những người ấy, phía nhân dân, nó toàn nói năng và hành động một cách bỉ ổi. <...> Thì được nhiều kẻ cơ hội **xu nịnh**, chỗ nào họ cũng uốn lưỡi được dễ dàng, cũng làm vừa lòng người khác.* / Контрабандисты и воры всегда красиво говорят тем, у которого есть власть и имущество, а к простым людям грубо относятся. <...> Многие лебезят перед другими, чтобы они нравились. (Lê Lữ) [18].

- Nếu cả ngày đi làm, đêm về lại ngồi đến sáng nghe em kể chuyện, buồn hay vui, anh cũng muốn ngồi suốt đêm.

*- Thôi đi, đừng có mà **nịnh**.*

- Если я работаю весь день, ночью и сижу, слушая твой рассказ, хоть скучный или веселый, я все равно хочу просидеть всю ночь.

- Все, не ври! (Lê Lữ) [Там же].

*Mọi bận hai bà chị họ vốn túng thiếu này vẫn thường đến vay mượn vợ chồng ông Hàm, **nịnh** bà Sơn phải biết.* / Эти две родственницы часто

лебезит перед Шон, чтобы она отдавала им деньги в долг. (Nguyễn Khắc Trường) [Там же].

И в русском, и во вьетнамском языках разновидность обмана связана с заискивающим поведением. Для того, чтобы критиковать эту негативную традицию, сложившуюся в профессиональной коммуникации, во вьетнамском языке имеются метафорические глаголы, основанные на использовании соматизмов: *khúm núm* (сутулая поза), *luôn cúi* (извиться и наклониться), *liếm gót* (лизать чужие пятки), *bợ đít* (поднять чужую задницу), *uốn gối* (сгибать колени).

В качестве третьей причины обмана используются вымысел или шутки для развлечения для слушателей или читателей.

Все самое очаровательное в природе и искусстве основано на обмане (В. Набоков) [9]. В этом высказывании значение слова трансформируется: обман понимается скорее как художественный вымысел.

Có những ngày niền vui ở ạt đến, nhiều tới mức có cảm giác là ông trời chơi khăm, ông găm giữ chúng ở một chỗ, rồi ông mở tung cánh cửa cho chúng ở ạt xô tới nhà tôi. / В моей семье идет черные полоса, очень много негативные моментов и кажется, что они никогда не закончится. Но вдруг приходит светлые полоса и нам не верится, что это правда, потому что столько радостных и счастливых моментов получаем. (Ma Văn Kháng) [18].

Список литературы

1. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английский эквиваленты / Под ред. Проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 576 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Вьетнамско-русский словарь, около 60 000 слов, Глебова И. И., Соколов А.А. М.: Рус. яз. 2016. 791 с.
4. Дик А. О. Обман как средство манипуляции: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2011. 23 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. в 2 т. 1209 с.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик., Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.
7. Кубинова Й. Речевая интенция «ложь, обман» в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. м., 2002. 24 с.
8. Кучко В. С. Семантико-мотивационное поле «ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 26 с.

9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 01.02.2022).
10. Панченко Н. Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 23 с.
11. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дисс. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2008. 555 с.
12. Рябцева Н. К. Этические знания и их предметное воплощение / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка: Языки этики. М., 2000. С. 178–184.
13. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. М.: Academia, 2005. 640 с.
14. Сандомирская И. И. Эмотивный компонент в значении глагола: на материале глаголов, обозначающих поведение // Человеческий фактор в языке. М., 1991. С. 114–136.
15. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1198 с.
16. Alikanov K., Ivanov V., Malkhanova J. Russian-Vietnamese Dictionary. Ha Noi: Nha Xuat Ban The Gioi, 2002. 644 p.
17. Hoàng Phê. Từ điển tiếng Việt. Ha Noi: NXB Hồng Đức. 2018. 1092 tr. (Хоанг Фэ. Словарь вьетнамского языка. Ханой: Изд-во Хонг Дык. 2018. 1092 с.).
18. Vietnamese Corpus of Vietlex (Корпус вьетнамского языка Vietlex). URL: <http://www.vietlex.com/kho-ngu-lieu#> (дата обращения 01.02.2022).

Об авторе:

НГУЕН Тхи Тхань Хиеу – аспирант 3-го курса, инженер-исследователь Центра кроссмедийных технологий, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: thanhhieul3111995@gmail.com

**«DECEPTION» IN RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW
IN COMPARISON WITH VIETNAMESE
(BASED ON VERBS OF BEHAVIOR)**

T.T.H. Nguyen

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg

The article discusses the linguistic features of the concept of the word «deception» in Russian and Vietnamese. Russian and Vietnamese verbs are used as material and a comparative criteria allows us to point out the national-cultural features of the verb which implement the idea of hiding information. As a result, the study shown three types of deception were discovered, which are implemented in Russian and Vietnamese in different ways, in particular, the script

components associated with the cause-and-effect characteristics of deception vary.

Keywords: *deception, the Russian language, the Vietnamese language, behavior verbs.*

About author:

NGUYEN Thi Thanh Hieu – 3rd year post-graduate student, research engineer of the Center for Cross-Media Technologies, Ural Federal University, e-mail: thanhhie13111995@gmail.com